

Целиком поглощенный своей страстью, он и к родственникам ее был милостив. Под ее влиянием, говорят, убил он эллинов. Вот все, что случилось с эллинами Византия.

Кажется, что это несчастье было величайшим из всех происшедших на земле. По связанным с ним страданиям оно приближается к несчастью Илиона. Казалось, будто гибель эллинов от рук варваров была наказанием за Илион. И, таким образом, получилось, думали римляне, что эллинов постигло возмездие за разрушенный ими некогда в древности Илион. Итак, вот что произошло до сих пор.

А. С. АНАСЯН

АРМЯНСКИЕ ХРОНИСТЫ О ПАДЕНИИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ¹

Падение Константинополя произвело огромное впечатление в странах сопредельных с Византийской империей и особенно в Армении. Описанию этого события посвящены два выдающихся памятника армянской литературы XV в. — стихотворные хроники Абраама Анкирского и Аракела Багешского.

Оба автора принадлежали к высшим армянским сословиям и занимали одну общую позицию в отношении к Византии и ее врагу — туркам, однако они выступают в качестве представителей различных политических направлений.

Абраам Анкирский открыто отстаивает ортодоксально-православную точку зрения и обвиняет в гибели Византии западноевропейцев, которые обуславливали обещанную ими помощь Константинополю догматическими уступками со стороны греков. Он пишет:

А царь Стамбола
Совсем был бессилен,
К франкам он обратился,
Чтоб на помощь поспешили.
Но безжалостные латиняне
Непристойное захотели взамен:
«Обратись в нашу веру,
Предоставь нам твой город»².

В отличие от него Аракел Багешский стоит на позициях так наз. западников (латинофилов), возлагавших надежды на помощь Запада.

Эти различия во взглядах двух армянских авторов на одни и те же события свидетельствуют о том, что они сами являлись выразителями различных направлений армянской общественной мысли.

Абраам Анкирский родился в Малой Азии, в городе Анкира. Кроме «Плача на взятие Константинополя», его перу принадлежит «Хроника армянской истории»; ему приписывается также несколько песен на разнообразных сюжетах³.

Аракел Багешский, известный поэт и литературный деятель, родился в деревне Пор, неподалеку от города Багеш в Армении (нынешний

¹ Тексты подготовил к изданию А. С. Анасян. Перевод с древнеармянского С. С. Аревшатяна.

² Абраам Анкирский. Плач на взятие Константинополя, строки 33—40.

³ См. нашу работу «Армянская письменность с начала до XVIII века включительно». — «Опыт полной библиографии», т. I, ч. 1 (рукопись находится в архиве Института истории Академии Наук АрмССР); стр. 50—54.

Битлисский вилайет в Турции). Он был учеником поэта Григория Церенца. Аракел Багешский оставил большое количество исторических, панегирических, нравоучительных и других произведений в стихотворной форме (сказание об Иоасафе и Варлааме, история Григория Просветителя, панегирик в честь Нерсеса Парфянина, «Плач на падение Константинополя» и др.). В «Плаче на падение Константинополя» красной нитью проходит идея освобождения Армении. Свободолюбивые стремления армянского народа нашли свое отражение и в одной из его духовных песен:

Избавь армян от страданий,
Причиняемых нам нечестивыми народами.
Господи, смилуйся! ¹

До нас дошел также целый ряд исторических и других прозаических произведений Аракела Багешского ².

Известие о падении Константинополя произвело в Армении особенно тяжелое впечатление, так как в глазах армянского народа, еще ранее утратившего свою государственную независимость, Византия рассматривалась как будущая освободительница. Сохранившийся до нашего времени отрывок «пророчества», приписываемого некоему философу Агадрону, свидетельствует о больших ожиданиях, которые армяне еще в XIII в. возлагали на Византию в деле освобождения Армении.

«Пророчество» гласит, что царь Константинополя Визант выступит защитником армянского народа и его царя Вагаршака против агарских завоевателей. Царь Визант, который здесь выступает олицетворением могучего византийского народа и государства, защитит царя Вагаршака, в образе которого как бы олицетворены армянский народ и государство. Вот что говорится в этом «пророчестве»:

«А царь Визант, услышав все это — нашествие народа агарцев и разрушение страны армянской, и падение венценосного слуги божьего (Вагаршака), соберет свое войско могучее и огромное, мужественное и воинственное, и по повелению несотворимого бога нагрянет на агарцев, ринувшись, как лев... уничтожит он агарцев и сына Исмаила, ибо царь Визант будет мстить за царя Вагаршака» ³.

Поскольку в Византии видели потенциальную освободительницу Армении, постольку, естественно, известие о падении Константинополя было крайне тяжело воспринято как высшими слоями армянских феодалов, духовенства, интеллигенции, так и в широких массах армянского народа: с падением Византии армяне теряли опору в борьбе за свое освобождение. Абраам Анкирский и Аракел Багешский в своих скорбных поэмах оплакивали падение Константинополя, выражая глубокое возмущение, скорбь и печаль не только господствующего класса, но и других социальных слоев армянского народа по поводу захвата и разрушения турками византийской столицы. Оба хрониста открыто проявляли свое резко отрицательное отношение к «варварам»-захватчикам. Давид Харбердский проклинает Луку Нотару как предателя, который раскрыл

¹ Гос. Матенадаран АрмССР, рукопись № 597, стр. 236а.

² Перу Аракела Багешского принадлежат, как мы полагаем, не менее 80 произведений, которые подробно описаны в нашей упомянутой выше работе, т. 1, ч. 3, стр. 18—56.

³ Гос. Матенадаран АрмССР, рукопись № 3839, стр. 209а.

Несомненно, что приведенный отрывок «пророчества» Агадрона отсутствовал в его начальной редакции: его содержание находится в прямом противоречии с предыдущими частями рукописи, в которых отчетливо проявляется враждебное отношение к Византии. Отметим, что использованный нами отрывок имеется даже в самом древнем экземпляре «пророчества» Агадрона, т. е. в рукописи № 1382 Гос. Матенадарана АрмССР, переписанной в 1219 г.

ворота своей родины перед врагом. «Как во дни святых Варданидов злой Сюнийский князь — отступник Васак был причиной разрушения и гибели страны армянской... так и ныне низкий Кюрликэ... грек, отступивший от веры и проклятый богом»¹.

Однако армянские хронисты, оплакивающие падение Византии, не хотели верить, что византийская столица навсегда останется в руках «варваров». Они надеялись на ее освобождение. Этот мотив звучит в поэме и Аракела Багешского и Абраама Анкирского. Вера в предстоящее освобождение Византии на короткое время окрепла под влиянием пришедшей оттуда легенды о бегстве императора Константина на Запад.

Одновременно воскресают армянские предания, сходные по своему политическому смыслу с византийской легендой. Еще во времена существования Киликийского государства, когда армяне находились в непосредственном и долгом общении с государствами крестоносцев (XI—XIII вв.), появилось несколько литературных апокрифических произведений [«пророчества», приписываемые Нерсесу Парфянину и философу Агадрону, на которых намекает Аракел Багешский («святые отцы»), согласно которым армянский народ, попав под иго агарян, должен был освободиться с помощью франков (римлян)². Содержание этих «пророчеств», а именно — поход франков, взятие Иерусалима, расширение похода на Восток, вплоть до Тавриза, и восстановление армянского царства излагается и у Аракела Багешского.

Однако в передаче этого «пророчества» Аракелом Багешским имеется характерная новая черта, которая отсутствует в упомянутых «пророчествах»: франки, по мысли армянского автора, направятся походом не прямо на Иерусалим, а сперва придут в Константинополь и только потом двинутся на Иерусалим. Надо думать, что это «отклонение» в «пророчестве» у Аракела Багешского возникло под непосредственным влиянием последних событий, связанных с судьбой Византии и нашедших свой отклик в его творчестве. Дело в том, что среди лживых обещаний о помощи грекам, данных папой Евгением IV во время флорентийских переговоров, был пункт о том, что крестовый поход, предназначенный для освобождения Иерусалима, должен был пройти через Константинополь³.

¹ Г. Срвандзтянц. Торос ахбар, ч. II, стр. 380, Константинополь, 1885.

² Пророчество Нерсеса содержится в биографии Нерсеса Парфянина, армянского патриарха IV в., написанной историком IX в. Месропом Ерецом. Эта биография дошла до нас и в обширной и в краткой редакциях. Обширная редакция составляет вторую часть книги названного историка «Паралипоменон армянский и грузинский» (Мадрао, 1775). Она издана отдельно, без указания имени автора, под заглавием «История счастливой жизни и смерти блаженного божьего мужа, святого и великого Нерсеса и о том, что он сказал пророческим духом до происшествия» (Константинополь, 1737). Краткая редакция, также анонимная, издана в томе VI серии «Соп'ерк'ай каканк» (Венеция, 1853). Она переведена на франц. язык И. Эмином — «Généalogie de la famille de saint Grégoire, illuminateur, de l'Arménie, et vie de saint Nersès, patriarche des Arméniens, par un auteur anonyme du V-e siècle» (См. в сборнике V. Langlois. Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie», vol. II (Paris, 1869, p. 17—44). Многочисленные рукописные экземпляры этого «пророчества» содержатся в Гос. Матенадаране АрмССР.

Пророчество Агадрона не издавалось. По своему характеру оно связано с пророческими писаниями Мефодия Патарского (в арм. редакции), Нерсеса Парфянина и «святого и непобедимого философа» Агафангела (не историка), а также с виденным Константином и т. д. В Гос. Матенадаране АрмССР имеются многочисленные рукописные экземпляры этого текста, образующие три группы, между которыми нет особенно существенных редакционных различий. Древнейший экземпляр переписан в 1219 г. и носит следующее заглавие: «Слово непобедимого философа афинянина Агадрона о пришествии доброго времени и святых царей и о гибели народа лучников» (стр. 309а—318б).

³ Ch.-J. Héféfé. Histoire des conciles d'après les documents originaux, vol. XI. Paris, 1876, p. 438.

Однако Западная Европа, раздираемая борьбой феодальных государств, отнюдь не намерена была действительно организовать крестовый поход против турок. Особенно вероломную политику в этом вопросе вело папство. Римские папы, которые обычно выступали в роли организаторов крестовых походов, прикрывая свои подлинные захватнические цели благочестивой фразеологией (о спасении «гроба господня» и т. п.), предательски чинили всякие препятствия организации похода против турок, поскольку это противоречило их интересам.

В этом отношении весьма показательное поведение папы Александра VI. В 90-х годах XV в., т. е. спустя несколько десятков лет после падения Константинополя, французский король Карл VIII готовился направиться в Италию, рассчитывая, что «завоевание Неаполитанского королевства будет прелюдией к завоеванию Константинополя»¹. Папа Александр VI, который не хотел появления Карла VIII в Италии, предательски сообщил через своего тайного посланца султану Баязиду II о том, что «король Франции с огромными силами, и наводя страх, и, главным образом, с помощью Миланского государства, бретонцев, португальцев, нормандцев и других народов, идет сюда — в Рим, чтобы взять султана Джема², брата Вашего Величества, чтобы завоевать Неаполитанское королевство и прогнать оттуда короля Альфонса... [король Франции] идет, не только чтобы взять султана Джема и завоевать упомянутое королевство, но и, как должно быть известно Вашему Величеству, перейти в Грецию и завоевать страну Его Величества, и говорят, что того же султана Джема направят вместе с армией в Турцию»³.

После этого папа Александр VI с радостью выполнил «спасительное» указание, полученное от султана, положив конец жизни Джема при помощи куска отравленного сахара⁴.

Феодалный Запад всегда обманывал попавшие под власть турок народы Востока, в том числе и греков, обещаниями помощи; иногда даже правящие классы Западной Европы организовывали походы против Османской империи, но это делалось отнюдь не с целью действительного освобождения угнетенных турками народов. Феодалные силы Запада руководствовались исключительно собственными корыстными интересами. Обещания о «помощи» были прямым обманом тех, кому расточались эти обещания. Организаторы крестовых походов против турок стремились лишь ввести в заблуждение изнывавшие под игом Османов народы с тем, чтобы во время походов, носивших чисто захватнический характер, поднять восстания внутри Турецкого государства. Не удивительно, однако, что в период, непосредственно следующий за падением Константинополя, эта грязная политика обмана, которую проводил феодалный Запад, маскируя свои подлинные агрессивные намерения демагогическими лицемерными фразами о помощи единоверцам, получала известные шансы на успех. Насквозь лживые, но по видимости исполненные благожелательности и

¹ Об этом проекте Карла VIII и походе в Италию см. T. G. Djuvara. Cent projets de partage de la Turquie (1281—1913). Paris, 1914, p. 46—50; Donato da Lezze. Historia turchesca (1300—1514). Bucuresti, Inst. de Arte Grafice «Carol Göbl», 1909, p. 196—220. (По Marino Sanuto. Spedizione di Carlo VIII in Italia, ed. R. Fulin. Venezia, 1873).

² Джем — брат султана Баязида II, считавший себя законным наследником престола; он объявил себя царем в Бурсе и воевал против Баязида, но вынужден был отступить и искать убежища в Европе, где и стал пленником и заложником. В это время он находился в распоряжении папы.

³ Donato da Lezze. Historia turchesca, p. 196—197.

⁴ Ibid., p. 200. J. Hammer. Geschichte des Osmanischen Reiches, Bd. I. Pest. 1834, S. 620.

искреннего сочувствия, обещания о помощи находили благоприятную почву среди массы византийского народа, неожиданно попавшего под ярмо рабства.

Как известно, важнейшими причинами падения Византии являлись внутренние причины социально-экономического и политического характера, — экономический упадок Византии и обострение социальных противоречий византийского феодального общества. Немалую роль в гибели Византийского государства сыграла также ожесточенная борьба внутри господствующего класса империи, ослаблявшая империю перед лицом турецких завоевателей. Накануне турецкого завоевания в Византии происходила острая борьба трех политических течений — греко-православного, западнического-латинофильского и туркофильского. В плане настоящей статьи важно выяснить политическую позицию партии латинофилов — сторонников сближения с Западом. История последних лет существования Византийской империи свидетельствует о том, что латинофильская партия сыграла глубоко предательскую роль по отношению к своему народу. Латинофилы поддерживали пустые и ложные надежды на помощь Запада, и сами они превратились в конечном счете в орудие корыстолюбивой и хищнической политики папской курии.

Непосредственно после падения Константинополя именно в среде сторонников западнического направления родилась легенда о бегстве византийского императора Константина XI на Запад.

Как известно, последний византийский император Константин Драгад, принявший в мае 1453 г. личное участие в защите столицы от турок, пал в сражении. Правда, источники не согласны друг с другом по вопросу о том, при каких обстоятельствах погиб Константин: некоторые полагают, что он пал под сабельными ударами янычар у ворот св. Романа, другие — что он был задавлен в толпе в проходе тех же ворот, где в результате паники погибло 800 человек. Но все источники свидетельствуют, что император был убит в бою¹.

Однако, несмотря на отчетливо засвидетельствованный источниками исторический факт гибели последнего византийского императора, создавалась легенда, согласно которой он якобы не погиб во время героической обороны Константинополя, а бежал в Италию. Эту легенду передает, например, Абраам Анкирский, который находился в городе во время его осады и падения:

Некто из франков,
Которого звали капуданом,
Забрал царя и знать
И на судне бежал морем².

¹ Пользуемся случаем, чтобы сообщить, что в рукописи № 2644 Гос. Матенадарана АрмССР мы обнаружили неизданный армянский перевод «Хроники» Гергия Франдзи, озаглавленного «История греческого государства и взятия Константинополя» (стр. 121а—202а). Перевод принадлежит Мелкисету Таргману и сделан в 1768—1772 гг. В 1853 г. Тадеос Мхрдатянц в Константинополе дал переписать этот экземпляр армянского перевода, вероятно с целью его издания в связи с 400-летием падения Константинополя, и вынужден был опустить часть 3-й и полностью 4-ю книгу «Хроники», в которых содержатся сведения, дискредитирующие Османское государство. В армянском переводе разделение книг такое же, что и в греческом тексте Боннского издания (1838), но внутреннее разделение книг иное; иногда несколько глав греческого текста объединяются в одну главу в армянском переводе, в других случаях, наоборот, одна глава греческого текста разделяется на две или три главы в переводе, так что количество глав не совпадает. В тексте имеются различия и смыслового характера, различия форм наименований и даже некоторые различия в именах. Эти варианты идут, конечно, от греческой рукописи, находившейся в распоряжении переводчика.

² Абраам Анкирский. Указ. соч., строки 105—108.

То же самое говорит и Давид Харбердский, живший далеко от Константинополя. В том же 1453 г. в Харберде он со следующими подробностями записывает легенду о бегстве Константина, связывая ее с предшествующими событиями:

«И вот в этом году город Стамбол был взят у греков. Царь, которого звали Хондкар¹, с пятьюстами тысячами всадников и пехотинцев и с кораблями, целых три года воевал со Стамболом; а предводитель франков, по имени царь Пап, вызвал патриарха греческого, бывшего в Стамболе, как и царя греческого, дабы установить единую веру в городе Риме, и они, патриарх и царь, оставались там целый год у царя Папа. А когда они вновь вернулись в Стамбол, князья греческие заподозрили патриарха и царя в переходе во франкскую веру. Они много раз клялись, но князья греческие не верили им. И затаили злобу греческие князья против своего царя и патриарха и больше не поддерживали их. Один из греческих князей, по имени Кюрликэ², через послов и посредников тайно сообщил царю Хондкару: «Я сдам город Стамбол, не уходи отсюда». И вот однажды, когда шла война, и у турок из ста тысяч в бою было убито пять тысяч человек, а у греков десять тысяч, этот князь Кюрликэ открыл одни ворота города... и вошли турки вместе со своим царем в город. А патриарх и царь... сев на большой корабль, вместе с большим скопищем, примерно в двадцать тысяч человек, бежали в Рим, забрав с собою все реликвии», и т. д.³

Это легендарное сказание оказало известное влияние и на «Плач» Аракеда Багешского. Не подлежит сомнению, что эта легенда идет от греков: Абраам Анкирский, который после падения города находился там еще самое меньшее пять месяцев⁴ и там же написал свою поэму, отразил в этой последней легенду, имевшую хождение среди населения Константинополя.

С нашей точки зрения, источник возникновения легенды следует искать в событиях общественно-политической жизни Византии, в частности в борьбе вышеупомянутых политических течений, развернувшейся в империи накануне турецкого завоевания.

Не касаясь более раннего периода, отметим, что еще в 1438/1439 г. на Ферраро-Флорентийском соборе, созванном папой Евгением IV (в деятельности собора принял участие византийский император Иоанн VIII вместе с патриархом Иосифом II и многочисленными представителями греческой церкви), греческая сторона после долгих переговоров подписала акт о церковной унии, получив взамен от папы обещания помощи в борьбе против турок⁵.

После этого, несмотря на то, что акт об унии дал повод к весьма серьезному возмущению и волнениям в Константинополе и не был одобрен греческим духовенством, вследствие чего и остался лишь клочком бумаги, последний император Константин Драгад, видя, что существованию империи более чем когда-либо угрожает опасность со стороны султана Мехмеда II, вынужден был вновь просить помощи у папы Николая V, обещая

¹ Хондкар, или хункяр, по-турецки значит «султан»; в легенде это слово превратилось в собственное имя, так же как и упоминаемый ниже римский папа стал «царем Папом».

² То есть Кир-Лука.

³ Г. Срвандзятянц. Торос ахбар. на арм. яз., ч. II (Константинополь, 1885 г.), стр. 379—380.

⁴ Абраам Анкирский, стр. 265—272, говорит об армянских переселенцах, доставленных в Константинополь из Анкиры в октябре того же года.

⁵ Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. III, стр. 770—773. Подробную историю переговоров см. Ch.-J. Héféélé. Указ. соч., стр. 377—482.

провести в жизнь унию. Из Рима с требованием окончательного проведения унии в жизнь был послан с небольшим военным подкреплением в качестве уполномоченного один из участников Флорентийского собора, известный своей предательской деятельностью, — кардинал Исидор Русский, который приехал в Константинополь в ноябре 1452 г. Вновь поднялась волна гнева и раздражения самых широких слоев византийского народа, и прежде всего — так называемой православной партии¹, возглавляемой Георгием Схоларием, сделав невозможным какое-либо продвижение в осуществлении унии².

В конечном итоге партии латинофилов не удалось осуществить свои планы, и в то время как она боролась против своих противников, город был захвачен турками.

Однако, пользуясь тем, что в народе ничего точно не знали об обстоятельствах смерти императора, используя также тот факт, что император до последнего времени был главой латинофильского течения, западническая партия сразу же начала распространять слух о том, что Константин якобы не умер, а уехал со своими придворными в Рим, откуда вскоре вернется с помощью латинян, и что в Рим увезены также «святые» мощи и другие святыни столицы.

Давид Харбердский, согласно сообщению которого император и патриарх бежали вместе, говорит, что они «за месяц до этого приготовились бежать, ибо они знали... ибо бог поведал им...» и т. д.³

Это вымышленное бегство воспринималось народными массами как дело «божественного провидения», целью которого было, конечно, спасти народ от «варваров»-завоевателей. Латинофилы же сеяли ложные надежды на помощь папства.

В легенде о бегстве Константина нашли свое воплощение некоторые исторические элементы политической ситуации, существовавшей в Константинополе до его падения, а с другой стороны — в ней отразилась политическая и идейная атмосфера, создававшаяся непосредственно вслед за падением города.

В легенде говорится, например, что последний император и патриарх, — подробно говорит об этом Давид Харбердский, — по приглашению «царя Папа» (папы римского) поехали в Рим, «дабы установить единую веру». Пробыв там один год, они вернулись в Константинополь, где, однако, греческие князья, заподозрив их в принятии латинской веры, оказали им сопротивление. «И затаяли злобу греческие князья против своего царя и патриарха и не поддерживали их». А когда турки ворвались в город, они (царь и патриарх) бежали опять в Рим.

В передаче этих событий, содержащихся в легенде, действительно, имеется определенное историческое зерно, но только реальные факты, отразившиеся в легенде, относятся не к правлению Константина Драгада (он в Италии никогда не был), а к Ферраро-Флорентийскому собору (1438/1439 г.), на котором лично присутствовали предшественник Кон-

¹ О социальном составе греко-православной и латинофильской партии в Византии см. Э. В. Удадьцова. Борьба партий в Византии в XV в. и деятельность Виссариона Никейского (автореферат), т. II, М.—Л., 1949; Её же. Борьба византийских партий на Флорентийском соборе и роль Виссариона Никейского в заключении унии. ВВ, т. III, М.—Л., 1950.

² Ф. И. Успенский, Указ. соч. т. III, стр. 779—780; G. Schlumberger. Le siège, la prise et le sac de Constantinople, etc., p. 7—10.

³ Г. Сrvандзгянц, Указ. соч., ч. II, стр. 380. К сожалению, текст в этой части, где, по видимому, должны были быть и другие интересные подробности, имеет недостатки — сокращения, произведенные издателем в страхе перед турецкой цензурой.

стантина — император Иоанн VIII и патриарх Иосиф II; вернувшись с собора, они, действительно, встретили в Константинополе «мечь», «злобу» и сопротивление. Что касается патриарха, то в легенде опять-таки допущено искажение: Иосиф II скончался во Флоренции, он не возвратился в Константинополь. Говоря о возвращении Иосифа II к патриаршему престолу, легенда путает его с одним из деятелей Флорентийского собора — Григорием Мелиссином, который впоследствии был возведен на патриарший престол под нажимом Рима, а в годы царствования Константина укрывался в Риме, спасаясь от гнева противников унии.

Получившие отражение в легенде отголоски исторических событий — прошлой деятельности самой западной партии, будучи соединены с именем последнего императора, должны были теперь, после захвата Константинополя турками, сыграть определенную демагогическую роль, направив ожидания масс в заведомо ложную сторону — на Запад.

Однако демагогическая агитация латинофилов имела лишь временный и преходящий успех, ибо реальная действительность должна была вскоре подсказать греческому народу иной выход из создавшегося положения. О том, что это был за путь, каков был этот начавший вскоре намечаться выход, — можно судить на основе греческого народного сказания, появившегося уже позднее легенды о бегстве Константина Драгада, и других подобных легенд политического характера. Это народное греческое сказание связывает надежду на освобождение не с Западом, а с Севером. Согласно этому сказанию, сохранившемуся в памятниках грузинской письменности, на надгробном камне Константина Великого была якобы найдена надпись, в которой сообщалось о ниспровержении в будущем турецкого господства и освобождения Константинополя с помощью русского и других славянских народов. Здесь, между прочим, говорилось следующее:

«Целый ряд народов соединится на Черном море и на суше. Исмаэлиты потерпят поражение, и власть их народа, ослабев, лишится уважения; народы окружающих стран завоюют Исмаэла, возьмут семь холмов и всю их округу»¹.

Считали, что разгадка этой пророческой надписи была будто найдена во времена императора Иоанна VIII Палеолога одним из энергичных деятелей греко-православной партии — Георгием Схоларием, однако совершенно очевидно, что создание самого сказания относится к более позднему периоду, так как в нем говорится о завоевании Константинополя и других стран турками.

Возвращаясь к легенде о бегстве Константина Драгада, следует отметить значение ее передачи в армянских первоисточниках, относящихся к падению Византии. Вполне естественно, что идейно-политическая борьба, развернувшаяся у византийцев, должна была найти поддержку и у других народов, стонавших под игом турок. Абраам Анкирский, который был очевидцем осады, падения и разрушения Константинополя, дает очень точные и верные сведения об этих событиях; однако ценность его показаний несколько снижается тем, что он воспроизводит данные легенды о бегстве императора, легенды, которая далека от исторической правды. Что же касается Аракела Багешского, то нам теперь понятно, каким образом у него — и притом в таких свежих красках — вновь всплыла на поверхность давно уже потерявшая свою политическую силу мечта о крестовых походах, и под влиянием каких событий наш автор предался этой мечте в надежде на освобождение Византии и Армении.

¹ Lebeau, Histoire du Bas-Empire, vol. XXI, p. 330 (в приложениях М.-Ф. Brosset).

Имея в виду важность изучения армянских первоисточников для освещения вопроса о падении Константинополя, мы приводим здесь в переводе на русский язык тексты хроник Абраама Анкирского и Аракела Багешского.

I

АБРААМ АНКИРСКИЙ

ПЛАЧ НА ВЗЯТИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

В девятьсот втором году,¹
 2 В горькую, тяжелую годину,
 Сильно разгневался боже
 4 На греческий народ.
 Зловещий султан заявился.
 6 Звали его Мухаммедом,
 Внуком Отмана был он по роду
 8 И сыном великого Мурада хункяра.
 Вначале он задумал малое,
 10 Но как только исполнил, оказался опасным.
 Начал он строить крепость на морском берегу,
 12 Который звался проливом Александра²
 И, начав постройку, завершил ее вскоре
 14 За лето одно, в три месяца,
 И стояла она в пяти милях
 16 От Галаты — города франков.
 Вновь вернулся он к себе,
 18 К своему трону в Адране³,
 И задумал что-то коварное
 20 Против великого города — Византии.
 Зимой в логове все обдумал,
 22 Подготовил все к войне
 И издал приказ на весь мир:
 24 «Идите все на газават!»⁴
 Во вторую субботу великого поста⁵,
 26 Двинулся, пошел на город,
 Всадников собрал без числа и счета,
 28 Было их без малого тысяч семьсот⁶.
 Обложили город со всех сторон,
 30 Окружили с суши и с моря,
 И прибывало войско турецкое,

¹ Данный текст составлен нами на основе сравнительного изучения 17 полных и дефектных экземпляров, 13 из которых являются рукописями Гос. Матенадарана АрмССР. — А. С. Анасян. 902 г. по армянскому летоисчислению = 1453 г. н. э.

² Автор называет проливом Александра (Богаз-Александри) Босфор, или ту часть Босфора, которую турки и поныне называют Богаз-ичи. Упоминаемая крепость, которая находится на европейском берегу пролива, в свое время была названа Богаз-кесен, а сейчас известна под названием Румели-гисар.

³ То-есть Адрианополь, по-турецки Эдирне. Этот город, захваченный турками в 1360 г., был столицей султанов до 1453 г.

⁴ По-арабски «газават» означает «священная война мусульман, газават».

⁵ По армянскому церковному календарю вторая суббота великого поста в 1453 г. приходилась на 24 февраля.

⁶ Во всех экземплярах рукописи 700 тыс., кроме одного, где стоит 7100.

32 Все убывало войско христианское.
 А царь Стамбола
 34 Совсем был бессилён,
 К франкам он обратился,
 36 Чтоб на помощь поспешили.
 Но безжалостные латиняне
 38 Непристойное захотели взамен:
 «Обратись в нашу веру,
 40 Предоставь нам твой город».
 И когда царь Константин
 42 Согласился с ними,
 Разделился народ надвое —
 44 Одна половина на греческой стороне, другая —
 на латинской.
 Но случилась с ними неудача,
 46 С греками и с франками.
 Подул буйный северный ветер,
 48 Сорвав южный ветер — «лодос»¹.
 Все военные и другие суда,
 50 Что собирались итти на подмогу,
 Неудачливые, качаясь,
 52 Остались там же, где и стояли.
 А злой султан Мухаммед²
 54 Поставил пушку громадную,
 Кто видел её — восхищался,
 56 А кто слушал — удивлялся.
 И пять башен городских
 58 Разрушил он, сравнив с землей,
 По морю дорогу проложил,
 60 И двигались по ней, как по суше.
 Держал он речь перед войском,
 62 Подбадривал всех:
 «Слушайте, мусульмане!
 64 Даю вам все,
 Отдаю великий град Стамбол
 66 Вам на поток и разграбленье,
 Людей, скот, всякое добро, —
 68 Кто что возьмет — будет его!»
 И двадцать восьмого дня
 70 Мая месяца,
 В понедельник,
 72 Когда справлялся Рифсимянский праздник²,
 Под вечер они напали, продвинулись,
 74 Дошли до края рва,
 Притащили таран,
 76 Приставили лестницы.
 И завязался бой
 78 До самого рассвета,
 А половина их, сев на суда,
 80 Обложила [город] с моря.
 И когда взошло солнце

¹ «Лодос» на турецком языке означает «южный ветер».

² По армянским святцам Рифсимянский праздник (праздник Рифсимянских дев) действительно приходился на 28 мая, понедельник.

82 Во вторник, на третий день
 Армянского месяца мехек,
 84 В Гаянянский праздник святой¹,
 Господь, преисполненный гнева
 86 На Константинополь,
 Отдал его в руки ненавистных,
 88 Злые враги заполнили его.
 А царь и войско его
 90 Что было сил бросились в бой,
 Но не смогли устоять.
 92 Отказал им бог в помощи,
 Ибо они разделились на две части,
 94 Не смогли объединиться. —
 Кто был за царя,
 96 А кто говорил — отдадим [город] турку.
 Как буйный поток,
 98 Ворвались турки в город,
 Многие по стенам вскарабкались,
 100 Остальные веревками подняли друг друга.
 Когда царь увидел это,
 102 Потеряв надежду в бою,
 Решил бежать, ибо
 104 Обрушился на него гнев божий.
 Некто из франков,
 106 Которого звали капуданом².
 Забрал царя и знать
 108 И на судне бежал морем.
 А мусульмане, войдя,
 110 Ввалившись в город,
 Первым делом заняли дворец
 112 И царские покои.
 Оттуда они двинулись
 114 К главному собору,
 Который назывался Софией
 116 И был тронем патриарха.
 Множество мужей христианских,
 118 Сплотившись, там вступили в бой,
 Горя рвением,
 120 Как дети над родителем.
 И отдали жизнь свою,
 122 Как овцы, пошли на бойню.
 Множество людей пало под мечом,
 124 И кровь текла потоком.
 А злой султан Мухаммед,
 126 Войдя в большой собор,
 Был в ликовании безмерном,
 128 Что достиг желанной цели.
 А несметные полчища, что вошли за ним,
 130 Рассыпались по улицам
 И рычали, как звери,

¹ По передвижному армянскому календарю 3-е число месяца мехек в 1453 г. соответствует 29 мая. В этот день, вторник, согласно армянским святцам, был Гаянянский праздник (праздник Гаянянских дев).

² Турецкая форма слова «капитан», «командир корабля».

- 132 Жаждащие крови.
Перебили всех,
134 Кто был в числе воинов,
А остальных мужчин и женщин
136 Увели в плен.
Малолетних детей
138 Бросали на камни,
Вырывая их из материнских рук,
140 Стариков пронзали мечами.
Никто не в силах описать
142 Иль передать словами
Их плач и крики,
144 Вопли и стенанья.
Всех, сколько было, монахов,
146 Которых зовут калогирами,
И множество женщин,
148 Называемых калогирийками,
Схватили и потащили,
150 Чтоб связать и пленить.
А они сопротивлялись сильно
152 И валялись наземь.
Многие, становясь на колени,
154 Добровольно подставляли шеи под мечи
И желанную мученическую смерть
156 Тут же принимали.
Богом украшенные церкви
158 Безжалостно были разграблены,
Расхищены священные
160 Сосуды и украшения.
Святые мощи мучеников,
162 Что с почетом там хранились,
Все, бросив под ноги, растоптали
164 И в пыль обратили.
Могилы императоров
166 Под мраморными плитами
Вскрыли они и разграбили,
168 А кости все раздробили.
И ни одна из этих святынь
170 Не сотворила чуда,
Все они хранили глубокое молчание
172 Из-за множества грехов наших.
Побросали они вниз колокола,
174 Перебили клепала,
Уничтожили крест
176 И разбросали святое причастие.
Забрав добычу и пленных,
178 Все вынесли из города.
От трех часов до девяти
180 Ничего не оставили в городе.
И великого князя греческого
182 По имени Кир Лука
Они нашли и поймали
184 Привели к злому султану.
Этот любовно чествовал его,

186 Пока не выведал тайну,
 Потом приказал обезглавить,
 188 И вместе с ним двух его сыновей.
 И все мусульмане, что были там,
 190 Ликовали и веселились,
 Сильно довольные
 192 Радостную весть сообщали друг другу.
 «Вечный Стамбол, который никогда
 194 В руках у турок не был,
 Теперь, в это последнее время ¹,
 196 Всевышний отдал нам».
 А все христианские народы
 198 Были глубоко опечалены этим,
 Ибо город-убежище
 200 Попал в руки чужеземцев.
 Множество вещей было похищено,
 202 Серебро, золото и жемчуг.
 Драгоценные камни,
 204 Каких свет не видывал,
 Отборные церковные сосуды,
 206 Жемчуга и драгоценные
 Евангелия в серебряных обложках,
 208 С картинами превосходными —
 Все увезли в Адриану,
 210 Бурсу заполнили,
 И в Анкиру много чего увезли,
 212 Распылили по всему свету.
 Огромное множество книг увезли.
 214 Дивились турки, глядя на них,
 Без числа и счету книг христиане купили,
 216 Но большинство так и осталось у турок.
 Что касается людей, то в плен увели
 218 И знатных, и простолюдинов,
 И множество духовных лиц, —
 220 Не было числа этим людям.
 Множество стариков, детей, юношей,
 222 Женщин и девушек
 Они развеяли, как пыль,
 224 По всем уголкам земли.
 В маленьком городе — Галатии,
 226 Что был во власти франков,
 Знатные люди сели на судно
 228 И бежали через море.
 А оставшиеся из них
 230 И всякие там старшины
 Со страхом и трепетом
 232 Пришли и пали султану в ноги.
 И он потребовал от них:
 234 «Подчиняйтесь моим приказам,
 Разрушите городские стены

¹ Новозаветное выражение «последнее время» содержит в себе намек на те пророческие писания, в которых говорится о пришествии Антихриста и о конце света (Мефодий Петарский и др.). Согласно этим пророчествам, с приближением «конца света» усилятся власть мусульман.

- 236 И крепкую башню с часами».
И они послушно
- 238 Исполнили его приказ,
Разрушили [стену] со стороны суши
- 240 И сравнивали ее с землей.
Название Стамбол,
- 242 Что означает «в город»¹,
[Султан] переименовал в Исламбол,
- 244 То-есть «множество мусульман»²,
Достославный [храм] Софии,
- 246 Что означает «мудрость»,
Он превратил в главную мечеть,
248 Оставив то же название — София.
Городом править назначил
250 Властителя по имени Сулейман,
Дав ему множество войск,
252 А судьей назначил Кара кати.
И вновь издал он строгий приказ,
254 Горький для слуха,
По всем городам греческой страны,
256 Что были под властью его.
Он приказал — снять людей со своих мест,
258 Привести и заполнить город.
Большим горем это было для турок,
260 И проливали они горькие слезы.
Ибо разлучали отцов с сыновьями,
262 Дочерей с матерями,
Братьев друг от друга, —
264 Многие лишились своих родных.
И не одних лишь турок,
266 Коснулось это и христиан.
Двадцать восьмого октября
268 Четырех армян привезли из Анкиры:
Аствацатура Сатылмиша,
270 И Симеона Барипашу,
И Айвата сына Папа,
272 И парона Горг Эшем-хаджи³.
Пора кончать повествованье,

¹ Этимология, приводимая автором, поясняющим, что Стамбул (Стампол) означает «в город», полностью соответствует признанному в филологии мнению о том, что форма Стамбол (Стампол) происходит от греческой формы εἰς τὴν πόλιν, что означает «в город» или «к городу» (см. «The Encyclopedia of Islam», vol. I. Leyden—London, 1913, p. 867). В армянских первоисточниках уже в XII в. также встречается соответствующая вышеупомянутой форме форма Стимбол (Стимпол) (ср. Гарегин I католикос. «Памятные записи манускриптов», на арм. яз., т. I. Антилиас, 1951, стр. 419). Однако нам кажется, что форма Стимбол есть народная этимология формы Стамбол, происхождение которой следует искать в сокращении подлинного названия <Кон>стан<тино>поль.

² Эта связь «Стамбол—Исламбол» также известна в филологии. Турки придали форме Стамбол свою этимологию, выражающую новое содержание: Исламбол, т. е. «изобилие ислама» (ислам + бол). В турецкой литературе вообще употреблялась эта форма. И. Мортдманн считает, что форма Исламбол впервые появилась в XVI в (см. «The Encyclopedia of Islam», vol. I, p. 867), однако это опровергается стихами Абраама Анкирского. Быть может, первое письменное упоминание формы Исламбол принадлежит Абрааму Анкирскому.

³ После падения Константинополя турки насильно переселили сюда из различных мест своих владений большое количество не-греков, чтобы создать противовес влиянию

274 Чем длиннее рассказ, тем больше скорби.
 В девятьсот втором году
 276 Турки взяли Византию.
 Мы горько оплакиваем,
 278 Со стоном проливаем слезы
 И вздыхаем скорбно,
 280 Жалея город великий.
 Братья единоверцы,
 282 Отцы и возлюбленные мои!
 Сочините скорбный плач
 284 О том, что произошло.
 Константинополь славный,
 286 Бывший тронем для царей,
 Как теперь ты мог быть сокрушен
 288 И погран неверными?!
 Константинополь избранный,
 290 Ты, названный матерью городов
 Отдан врагам и находишься
 292 В руках притеснителей.
 Великий царь Константин,
 294 Что царствовал в Риме
 И вместе с патриархом Сильвестром
 296 Уверовал в Христа,
 Повстречался в пути с тобою,
 298 Увидел тебя и сильно возлюбил,
 И сделал местом своего трона,
 300 Назвав тебя новым Римом.
 На твоём троне сидел великий Феодосий
 302 С двумя сыновьями,
 Аркадием и Гонорием,
 304 А затем и Феодосий Малый.
 Царствовавший здесь Юстиниан
 306 Был знаменитейшим, великим императором,
 Он возвеличил тебя
 308 И построил Софию.
 Напротив дверей церкви
 310 Он поставил очень высокую статую
 Медного всадника,
 312 Изображающего его самого.
 Язычники, овладев тобой,
 314 Осквернили твой храм святой,
 Превратили тебя в развалины
 316 И трупы божьих слуг бросили птицам
 на съедение.
 Их кровь текла вокруг тебя,

греческого элемента. Упомянутые здесь 4 именитых анкирских жители были первыми армянами, перемещенными в Константинополь. Есть сведения, что через несколько лет после этого, — до 1464 г., — сюда было перемещено из Анкиры еще большое количество армян (см. безымянную памятную запись Гос. Матенадаран АрмССР, рукопись № 2549, стр. 255а). В 1461 г. в Константинополь были насильственно переселены армяне из Трапезунта (ср. памятную запись Аветика Трапезунтского. Гос. Матенадаран АрмССР, рукопись № 7831, стр. 2956); в 1479 г. из Карамании (см. памятную запись Мартироса Караманского, опубликованную в журнале «Андес Амсорса», 1895, стр. 247), а в дальнейшем и из других мест.

318 Никто их не хоронил,
Соседи стыдили тебя,
320 Ты стал посмешищем для окружающих.
Юноши твои были сожжены в огне,
322 Над девами никто не пролил слез.
Священники твои пали от меча,
324 И вдов твоих никто не оплакивал.
Не раздаются более в тебе звуки псалмов,
326 Служителей не стало,
Не слышно более сладостных мелодий,
328 Не слышно звона колокольного.
Обедни в тебе замолкли,
330 Не делят более тело-кровь божье,
Нежное пенье аллилуйи
332 Замерло и осеклось.
О, если бы всевышний вострепнулся
334 И, как сильный муж, проснувшись от вина,
Изгнал бы твоих врагов,
336 Утвердив тебя навеки.
Братья, мы должны помнить, что все,
338 Что случилось с ними, — это оттого,
Что святые были сильно не в почете
340 И истиной пренебрегали
И предводители их, одержимые пороками
342 Отошли от святых,
Молитвы и обедни
344 Исполняли они неискренно.
Их князя судили неправедно,
346 Причиняли страдания сиротам и вдовам,
И народ сильно
348 Предался бесчинству.
Из-за этого господь сильно разгневался
350 И, раздосадованный,
Нанес ужасный удар им,
352 Развевая их, как пыль.
Запомнив все это,
354 Будем держаться подальше от грехов,
От обычных зол,
356 Предавшись добрым делам.
Обратимся мы с надеждой к церкви,
358 Почаще будем молиться,
Соблюдать посты свято,
360 Не отказывать в милостыне.
Признаемся в своих грехах,
362 Покаемся со слезами,
Видя их, пощадим себя,
364 Чтоб не стать похожими на них.
Быть может, господь смилостивится
366 И избавит нас от бед,
Храня и жалея нас,
368 Отменит наказание,
Не вводя нас во искушение,
370 Избавив от злого дьявола,
Охраняя от зла неверных

- 372 И держа подальше от притеснителей.
 Да поможет нам в день смерти
 374 Ниспосланный добрый ангел;
 Причастившись телом-кровью господя,
 76 Да будем покрыты землей благословенной.
 В день великого суда,
 378 Услышав святой его призыв «Придите»,
 Будучи отнесенными в правый ряд,
 380 Будем вечно славить господя.
 Я, Абраам грешный,
 382 Сочинил плач сей с глубокой скорбью,
 Ибо видел Константинополь
 384 Во времена благие.
 Оставаясь там три месяца,
 386 И совершая обет перед святынями,
 Я много раз своими глазами
 388 Видел одежду Христа.
 Я умоляю вас и прошу,
 390 Тех, кто прочтет мой плач,
 Если попадутся здесь ошибки,
 392 Пусть не винят меня, пусть простят.

II

АРАКЕЛ БАГЕШСКИЙ

ПЛАЧ. О СТОЛИЦЕ СТИМБОЛЕ¹

- Народы все и племена
 2 Оплакивают ныне тебя, Стимбол,
 Ибо ты — бывшая честь и слава
 4 Всех созданий, град Стимбол.
 Был ты местом божества
 6 И обителью его, Стимбол,
 Сегодня стал вместилищем
 8 Язычников, град Стимбол.
 Земля и небо в один голос
 10 Причитают над тобой, Стимбол,
 Хранили тебя силы небесные
 12 И земные, город Стимбол.
 Ангелы небесные прославляли
 14 Тебя, неподобный град Стимбол,
 Небесные силы хранили тебя,
 16 Великолепный град Стимбол.
 Сегодня для злодеев
 18 Ты стал пристанищем, Стимбол,
 Исчезла честь твоя
 20 И слава вся, Стимбол.
 Ты был вторым Иерусалимом,
 22 Славный град Стимбол,
 К тебе стремились все,

¹ Данный текст составлен нами путем сравнительного изучения 15 полных и дефектных экземпляров, из коих 14 являются рукописями Гос. Матенадарана АрмССР. — А. С. Анасян.

- 24 Чтобы славу узреть, Стимбол.
 Царственный город Стимбол,
 26 Названный матерью городов, Стимбол,
 Слава суши и моря ты,
 28 Портовый град Стимбол.
 Константин, могучий царь,
 30 Прославил тебя, великий Стимбол,
 Дал он тебе имя свое —
 32 Константинополь, Стимбол.
 Он плачет сегодня в трауре,
 34 Ибо пленили тебя, Стимбол,
 Ибо в тебе хранилось
 36 Богом украшенное тело, Стимбол.
 Грациан и Феодосий,
 38 Сочините плач о Стимболе,
 Гонорий и Юстиниан,
 40 Пролейте слезы над Стимболом.
 Святые патриархи-богословы,
 42 Вы благословляли Стимбол,
 А сегодня предан проклятью
 44 Великий святой град Стимбол.
 Иоанн Златоуст святой,
 46 Приди и взгляни на Стимбол,
 И прочти причитанья
 48 Над тронем своим — великим Стимболом.
 Был ты светел, Стимбол,
 50 Наподобие солнца, Стимбол,
 Погас ты в зените
 52 От рук неверных, Стимбол.
 Был ты источником жизни, Стимбол,
 54 Для жаждущих, Стимбол,
 Но иссякла твоя жизненная влага
 56 Из-за неверных, Стимбол.
 Подобный райскому саду Эдему,
 58 Посаженному божеской рукой, Стимбол,
 Множество плодов бессмертия
 60 Было собрано в тебе, Стимбол.
 Заглох ты от руки неверных,
 62 Растоптан ты, Стимбол,
 Пропала честь твоя
 64 И слава вся, Стимбол.
 Сокровищница духовных даров
 66 Всевышнего, Стимбол,
 Внезапно был разграблен ты
 68 Неверными, Стимбол.
 Ты жемчуг, проповедь
 70 О господнем царстве земном, Стимбол,
 И верующий всякий
 72 Мечтал увидеть тебя, Стимбол.
 Как в святой Иерусалим,
 74 Точно так же и к тебе, Стимбол,
 С заветными мечтами шли,
 76 Священного обета град, Стимбол.
 Был ты местом блаженства,

78 Предметом похвал, Стимбол,
 Мерзким сегодня ты стал
 80 И предметом брани, Стимбол.
 Проклятье тому мигу,
 82 Когда мы услышали весть о том, что
 «Захвачен и турками пленен
 84 Великий Стимбол!»¹
 Когда, Стимбол, церковей твоих
 86 Колокола звонили,
 Спускаясь плясали в тебе
 88 Небесные силы.
 А теперь, вместо колоколов и обедни,
 90 Мукри² кричат в тебе, Стимбол,
 Во всех церквах
 92 Читают намаз³, Стимбол.
 Небесное войско предалось печали,
 94 Когда, Стимбол, тебя захватили,
 Сокрушался по тебе весь мир,
 96 Услышав это, Стимбол.
 Ибо для всех христиан
 98 Ты радостью был, Стимбол,
 И злились неверные,
 100 Когда о тебе, Стимбол, мы говорили.
 Сегодня ты посмешищем стал
 102 Для всех язычников, Стимбол,
 Ты причинил горе
 104 Христианам всем, Стимбол.
 Назову тебя и настоящим твоим именем,
 106 Избранный город — Византия,
 Окружили тебя неверные
 108 И объявили тебе газават,
 Божественная Византия,
 110 Богоподобная Византия,
 Была ты избрана богом,
 112 Как город святых, Византия.
 Величественная Византия,
 114 Великолепная Византия,
 Драгоценный камень мира, Византия,
 116 Славная Византия.
 Крепкий город, Византия,
 118 Семихолмая Византия.
 Все святые к тебе стекались,
 120 Собирались, Византия.
 Город прекрасный, Византия,

¹ Из этой строфы явствует, что Аракел Багешский не находился в Константинополе во время его осады и падения. Он выражает ту глубокую печаль, с какой была воспринята весть о падении Византии в далекой Армении. В связи с этим интересен также следующий отрывок из памятной записи Степаноса Чимишкаццакского, сделанной в Авагском монастыре Камахского района Армении: «И множество бедствий произошло в наше время; был взят город Стимбол и множество жителей его было предано мечу и угнано в рабство, бесчисленное множество святых мощей было попрано неверными, и церкви стали обителью неверных, и произошло множество других бедствий, и кто сможет пером их описать». Гос. Матенадаран АрмССР, рукопись № 1309, стр. 261а.

² «Мукри» — по-арабски — мусульманский священнослужитель, читающий Коран.

³ «Намаз» — молитва мусульман, которая совершается пять раз в день.

- 122 Крепкие стены, Византия,
Радость для жителей
124 Земных и небесных, Византия.
Воспетый на всех языках,
126 Победное имя — Византия!
Все племена и народы
128 Чтили тебя, Византия.
Сегодня ты стала жалкой
130 И слез достойна, Византия.
И повсюду услышали
132 О горе твоём, Византия.
Сменилась печалью
134 Радость твоя, Византия,
Во всем мире
136 О тебе говорят, Византия.
Окружили тебя неверные
138 И осквернили, Византия,
Стала посмешищем ты
140 Для соседей-язычников, Византия.
Как виноградник роскошный
142 Цы цвела, Византия,
Сегодня плод твой стал негодным,
144 Колючкой стал, Византия.
Византия, Византия!
146 Город Стимбол, Византия,
Названная Константинополем,
148 Кровью наполненная Византия.
Для ангелов, небесного войска,
150 Была ты пристанищем, Византия.
Сегодня стала местом дьяволов
152 Из-за грехов своих, Византия.
Место сбора святых отцов
154 И песнопений, Византия,
Сегодня ты стала местом
156 Сборищ для турок, Византия.
Исцелитель ран, Византия,
158 Отпуститель грехов, Византия,
Ты несла исцеление
160 Всем страждущим, Византия.
Но я надеюсь,
162 Что, в конце концов, ты возродишься
И с себя стряхнешь
164 Ярмо неверных, Византия, Византия¹.
Ибо волею бессмертного царя
166 Двинется франкский народ,
О чем давным-давно уже
168 Говорили святые отцы.
Они говорили святым духом
170 И предвещали будущее —
Приход народа франков

ледующей строки автор начинает описывать будущий поход франков (евро-мусульманский Восток на основе писаний Нерсеса Парфянина (по обширной и философа Агадрона.

- 172 В последние времена.
Объят любовью божьей
- 174 От мала до велика двинется
Мужественный народ,
- 176 Объединившийся в одно целое.
Они придут по морю и суше
- 178 Бесчисленные, подобно звездам,
Подбадривая всех
- 180 На ниспосланную богом войну.
Волею всесильного спасителя
- 182 Они возьмут первым долгом Стимбол,
А потом двинутся дальше
- 184 И распространятся по всему миру.
И пойдут они на восток,
- 186 И рыча, как львы,
Настигнут и изрубят
- 188 Всех неверных и восторжествуют над ними
Возьмут город Иерусалим,
- 190 Место воплощения господа-бога,
Золотом украсят могилу —
- 192 Дверь храма Воскресения.
Ибо настало их время
- 194 По повелению Христа,
Как сказал в евангелии
- 196 Давным-давно сын божий.
Будут ликовать народы христианские
- 198 В святом городе Иерусалиме,
Сгинут язычники и, как пыль,
- 200 Исчезнут бесследно.
Блаженны все те,
- 202 Кто доживет до этого доброго времени
Подобно старцу Симеону,
- 204 Который спасителя желал увидеть.
И усилится тогда мощь креста
- 206 Славой распятого царя,
А язычники все
- 208 Будут обречены на погибель.
Войска франков будут бесчисленны,
- 210 Как песок на морском берегу,
И никто не сможет одолеть
- 212 Мужественных франков.
Они, как молния в тростнике,
- 214 Стремительно низринутся на чужеземцев
И изгонят турок —
- 216 Противников креста святого.
Возьмут они все земли греческие,
- 218 Дойдут до самого Египта,
Разрушат вместилище дьяволов —
- 220 Святое место неверных.
Дойдут они до Персии¹,
- 222 Продвинутся до Даврежа²,
Войдут в Хоросан —

¹ В оригинале «Шахастан» — «страна шаха».

² «Давреж» — старое армянское название города Тавриза.

- 224 И всех угонят в плен.
 Весь мир просветлеет
 226 От веры христианской,
 Поголовно всех язычников
 228 Прогонят с лица земли.
 Церкви разрушенные
 230 Восстановят повсеместно,
 И весь мир прославится
 232 Молитвами Христа.
 Просветлеет народ армянский,
 234 Избавившись от чужеземцев,
 Радостные, все будут ликовать,
 236 Как во дни Просветителя¹.
 Когда Тиридат и Григорий святой
 238 Поехали в Рим²,
 Вместе с ними поехало туда
 240 Семьдесят тысяч людей.
 Целый год там оставались
 242 Просветитель с Тиридатом,
 И каждый день Константин
 244 Раздавал подарки их всадникам.
 Тогда же они союз заключили
 246 И подписали договор,
 Утвердили союз любви³
 248 Между народом армянским и франками.
 И было там оставлено чetyреста человек
 250 Из рода Аршакидов — Пахлавуни,
 Чтобы жили там и размножились
 252 И чтобы сблизилась франки с армянами.
 Теперь они, как предводители
 254 Мужественных франков,
 Придут по суше и по морю
 256 На помощь к нам.
 Возьмут землю Айрататскую,
 258 Где Просветитель пребывал,
 Воцарятся в Эчмиадзине,
 260 Святом городе Вагаршапате.
 Слава всевышнему богу-отцу,
 262 И едиnorodному сыну его,
 И духу святому, источнику жизни,
 264 Дарователю мира.
 В девятьсот втором году.

¹ Григорий Просветитель — основоположник армянской церкви и первый ее патриарх. Жил в начале IV в., во времена армянского царя Тиридата III.

² Согласно легенде, созданной латинофильской партией в период существования Киликийского армянского царства, царь Тиридат и Григорий Просветитель якобы ездили в Рим и заключили с императором Константином Великим и папой Сильвестром союз вечной дружбы между Арменией и Римом.

³ Речь идет о договоре, который будто бы заключили в Риме Тиридат и Григорий Просветитель. Этот апокрифический документ, подложность которого давно доказана наукой, издавался несколько раз. В составе рукописи № 2272 Гос. Матенадарана АрмССР мы обнаружили образец его первого издания, который до этого не был известен. Это издание содержит также текст договора на армянском и итальянском языках и носит следующее заглавие: «Lettera dell'Amicitia e dell'Unione di Constantino gran Cesare... scritta nell'anno del Signore 316» (In Venetia, M. DC. LXXXIII, Appresso Michiel Angelo Barboni).

- 266 По большому календарю армянскому,
Город Стимбол был захвачен,
268 И христиане перебиты.
Я, грешный Аракел,
270 Полный зол наихудших,
Сочинил плач сей
272 На великий град Византию,
Названную Константинополем
274 По имени великого царя,
Перед которым ангелы витали
276 И бережно службу несли.
Я, носящий
278 Звание вардапета ¹,
Но недостойный его,
280 Безрассудный, глупый и ничтожный,
Сочинил эту песню,
282 Чтобы оставить память в мире,
И если кому-нибудь попадетсЯ эта песня,
284 Пусть вспомнит обо мне по воле доброй.
-

¹ «Вардапет» — у армян духовное лицо, которое имело право проповедывать и поучать.